

СТРОИТЕЛЬСТВО/НЕДВИЖИМОСТЬ

ИЗЫСКАНИЯ

Олег Есюнин: Мир стал другим скорее в головах, а не в реальности

Генеральный директор «ВерхнекамТИСИЗ» — о новых трендах в бизнесе и обществе

Институт саморегулируемых организаций в отрасли инженерно-строительных изысканий привёл к тому, что сегодня за день можно купить полный комплект документов серьёзной изыскательской организации «под ключ». Заказчик не обязан знать эту внутреннюю кухню отрасли, но многие уже научились понимать, что такое «хорошо», а что такое «плохо». Исполнитель фиктивных изысканий попросту ставит под угрозу жизнь людей.

— Олег Леонидович, «Верхнекамский трест инженерно-строительных изысканий» уже более полувека демонстрирует завидную выживаемость: его не удалось расшатать ни сменной экономической формации, ни чередой последующих кризисов. С каким настроем коллектив завершил 2014 год?

— Начнём с того, что наша организация не отменила праздничный корпоратив, и это уже хороший пример выживаемости.

Прошедший год вообще заставил пересмотреть представления о том, что хорошо, а что плохо. Когда за евро дают меньше 70 руб. — это уже хорошо, хотя ещё недавно евро по 50 руб. огорчало и беспокоило. Цена нефти выше \$60 за баррель — очень хорошо, поскольку может быть хуже. Очень хорошо, когда не было войны...

Странно и неожиданно государства разделились на «хорошие» и «плохие», причём в первой категории оказался в основном Китай. Разделились люди: артисты, писатели, деятели культуры. Неужели Макаревич всю свою (а главное — нашу) жизнь притворялся хорошим человеком?

Изыскатели тоже разделились на «плохих» и «хороших». На тех, кто «рисует» отчеты, и тех, кто по старинке делает свою работу честно. Я понимаю, в эти условия коллег ставит жёсткая экономическая реальность: ведь те, кому изыскания нужны, тоже перестали понимать, что хорошо, а что плохо. Они уверены, что низкая цена на такие работы — это их главная особенность.

— Как в этих условиях работает коллектив «ВерхнекамТИСИЗ»?

— Трест на рынке 50 лет. Теоретически, если бы к его работе были претензии, их можно было бы в любое время предъявить. Но таких случаев просто не возникало, среди изыскательских организаций на самом деле это исключение.

В то же время фирм, которые за вдвое меньшую цену «нарисуют» любые документы, — пруд пруди. Очень трудно объяснить заказчику, что есть объективные затраты на производство исследований, сократив которые, теряешь достоверность модели инженерно-геологической среды. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Правда, в последнее время в нашей работе появляется осторожный опти-

мизм. Всё чаще к нам обращаются заказчики с просьбой срочно переделать работы, которые до этого им по демпинговым ценам организовали «плохие» изыскатели.

Понятно, что к таким «специалистам» заказчик больше не обратится. Может быть даже, когда-нибудь рынок очистится от всего наносного. Сложно будет только оценить ущерб, нанесённый некачественными изысканиями экономике в целом и строительному сектору в частности. Будут трескаться здания, сползать дома в овраги или проваливаться асфальт на дорогах.

Возможно, заказчик, для которого государство придумало вместо лицензирования институт саморегулируемых организаций (среди которых половина допуски просто продаёт: за день можно купить полный комплект документов серьёзнейшей изыскательской организации «под ключ»), не обязан понимать эту внутреннюю кухню отрасли. Но исполнитель фиктивных изысканий отлично понимает, что идёт на преступление, на обман ради денег, ставя под угрозу жизни других людей, не важно, «хороших» или «плохих».

— Репутация организации, безусловно, важное конкурентное преимущество. Но у «ВерхнекамТИСИЗ» есть и другие?

— В «ВерхнекамТИСИЗ» собран огромный архив, в котором можно найти даже записи XVIII–XIX веков. Мы обращались к ним, к примеру, когда были обнаружены провалы грунта в Мотовилихе. Сегодня нас никто не обязывает заниматься обобщением и систематизацией материалов изысканий, но мы продолжаем делать это, поскольку возможность обратиться к результатам уже проведённых исследований часто удешевляет работу.

Более того, наличие такой фундаментальной базы делает наши исследования более качественными. Мы пишем на этой обширной базе научные работы, защищаем диссертации. По большому счёту, нам удалось сохранить то, что во многих регионах безвозвратно утеряно.

Есть виды изыскательских работ, которые делает только наша организация. В частности, микросейсморайонирование, геофизические работы, некоторые виды опытных работ.

— Какими объектами занимался трест в минувшем году?

— У нас было много работы. Мы проводили изыскания для объектов атом-

ной энергетики по всей стране. Было много заказов от оборонных предприятий. В нашем активе — региональные проекты строительства пермского аэропорта, зоопарка, театра оперы и балета, жилых домов и автодорог. Мы традиционно работаем с крупными предприятиями-застройщиками. Спокойнее им и нам тоже.

Главное, что есть портфель заказов на 2015 год, хотя в целом работать становится сложнее — бюджеты потенциальных заказчиков безжалостно «режутся».

— У вас есть антикризисная программа?

— Чтобы строить программу, надо понимать, как поведёт себя отрасль. Поскольку государство балансирует на стадии возможного возврата к лицензированию, есть надежда на то, что правительство примет адекватные решения, которые «почистят» и стабилизируют рынок изыскательских работ.

Мы работали в разных условиях: в советский период, в кризисы 1990-х годов, в кризис 2008 года. Прежде мы примерно за год ощущали грядущее падение строительной отрасли, поскольку переставали появляться заказы. Сейчас всё не так. Пока ещё есть инерция, никто ничего не понимает. «Домик» ещё не развалился.

— Для сугубо технического предприятия вы создали романтический

бренд в виде яхтенной регаты «Пермская парусная неделя», которая дважды в год проходит под флагом «ВерхнекамТИСИЗ». Вы видите отдачу?

— Так получилось исторически, что мы стояли у истоков этой регаты. Более 100 человек разных профессий, среди которых врачи, юристы, строители, дважды в год кооперируются и идут под нашим флагом. Это такая штука, которая реально объединяет и затягивает людей. И это здорово.

Нам удалось сделать чисто пермское мероприятие, которое любит яхтенное сообщество всей России. Это хорошая реклама в том числе и нашему бизнесу. Следующую регату мы планируем провести в мае на Мальте. А в случае неблагоприятной экономической и политической обстановки мы готовы проводить «Пермскую парусную неделю» здесь, на Каме.

— Полагаете, в наступившем году есть повод для оптимизма?

— Мир неожиданно стал другим скорее в наших головах, а не в реальности. Просто каждый имеет право думать и жить, как он считает нужным. Если не делает плохо другим... Но для этого человек обязан учиться отличать плохое от хорошего, правду от лжи, добро от зла.

Конечно же, я имею в виду не только изыскания.